

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ ПРАВОСУДИЯ И СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Вопросы осуществления правосудия в нашей стране всегда актуальны, особенно в эпоху непрекращающихся перемен, в том числе и в сфере судебного правоприменения. От качества правосудия во многом зависит и качество жизни общества в целом и отдельных граждан. Качество правосудия складывается из качества целой системы явлений, обуславливающих и обеспечивающих этот процесс. Среди элементов данной системы не последнее место занимает и качество понятийно-категориального аппарата, и качество обеспечения взаимодействия правосудия и системы социального регулирования в современной России. Цель работы – установить взаимосвязь понятия «правосудие» с системой социальных норм в процессе судебного правоприменения.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа реализации правосознания в интерпретационном плане термина «правосудие», а также отражения данного термина в действующем законодательстве. На основе проведенного анализа синтезирована модель взаимодействия правосудия и системы социального регулирования. Методологический потенциал, кроме анализа и синтеза, включает методы диалектического сравнительно-правового и логико-гносеологического исследования, которые позволяют сопоставить содержание и значение различных явлений для эффективного и качественного правосудия.

Результаты. На сегодняшний день в России нормативное и доктринальное понимание правосудия основывается на том факте, что правосудие – это один из видов правоприменительной деятельности, который выражается в деятельности по реализации законов и подзаконных актов. Отсюда, основываясь на систематическом и юридико-техническом методе толкования термина «правосудие», получается буквальный объем его толкования: суд, судья выносит решения, исключительно основываясь на праве. Вместе с тем, как изложено выше, и в теории, и на практике это не всегда так (об этом свидетельствует огромная масса жалоб на решения мировых судов и судов первой инстанции). Кроме того, следует отметить тот факт, что правовые нормы при регулировании общественных отношений иногда «уступают» иным социальным регуляторам. Эта ситуация чаще всего происходит через закрепление в текстах нормативных правовых актов различного рода упоминаний и ссылок на иные социальные (неправовые) регуляторы общественных отношений.

Выводы. Проведенное исследование позволяет заключить, что, во-первых, правосудие – это комплекс действий и решений, предпринимаемых от имени государства и направленных на реализацию одной из его функций. Во-вторых, правосудие – это деятельность специально уполномоченных государством органов и должностных и иных лиц, которые наделяются соответствующими полномочиями. В-третьих, правосудие – это особая разновидность правоприменения, и все общие признаки правоприменения являются признаками правосудия (государственно-властная деятельность по конкретизации и персонификации правовых предписаний, юридическая квалификация, издание правоприменительного акта и т.д.). В-четвертых, с помощью правосудия управляются

наиболее важные общественные отношения, урегулированные правовыми нормами многих отраслей права (конституционного, уголовного, гражданского, арбитражного и т.д.) в порядке соответствующего судопроизводства. В-пятых, правосудие на сегодняшний день осуществляется не только на юридических нормах, но на основе связанных с ними иных социальных предписаний.

Ключевые слова: правосудие, суд, норма, судопроизводство, социальная норма, система социального регулирования.

R. B. Golovkin

SOME FEATURES OF THE CONCEPT OF JUSTICE AND THE SOCIAL REGULATION SYSTEM IN MODERN RUSSIA

Abstract.

Background. Questions on implementation of justice in our country are always relevant, especially in the age of incessant change, including the field of judicial enforcement. The quality of justice largely depends on the quality of life of the society in general and of individual citizens. The quality of justice consists of the quality of the whole system of phenomena contributing to and ensuring the process. Among the elements of the system an importance place is taken both by the quality of the conceptual-categorical apparatus and the quality of interaction between justice and the social regulation regulation in modern Russia. The objective is to establish the relationship of the concept “justice” with the system of social norms in the process of law enforcement.

Materials and methods. Realization of the research tasks was achieved on the basis of the analysis of implementation of the sense of justice in the interpretive meaning of the term “justice”, as well as the reflection of this term in the legislation. On the basis of the analysis the author synthesized a model of interaction between justice and the system of social regulation. The methodological base, in addition to the analysis and synthesis, included dialectical methods of comparative legal, logical and epistemological studies that compare the content and importance of different phenomena for efficient and high-quality justice.

Results. Nowadays in Russia the normative and doctrinal understanding of justice is based on the fact that justice is one of the types of enforcement activities, which is reflected in implementation of laws and regulations. Hence, based on the systematic and technical legal method of interpretation of the term “justice”, one may obtain the literal scope of its interpretation: the court, the judge makes decisions based solely on the law. However, as outlined above, both in theory and in practice this is not always the case (evidenced by large mass of complaints against decisions of magistrate’s courts, and courts of first instance). In addition, it should be noted that the legal norms in the regulation of social relations sometimes “inferior” to other social regulators. This situation most often occurs through consolidation in the texts of normative legal acts of various kinds of references and links to other social (not legal) regulators of social relations.

Conclusions. This study allows to conclude that justice is a set of actions and decisions taken on behalf of the state and aimed at implementation of one of its functions. Secondly, justice is the activity of specially authorized state bodies and officials and other persons who are endowed with appropriate powers. Thirdly, justice is a special kind of law enforcement, and all the traits of law enforcement are the signs of justice (Federal government activities for customization and personalization of legal orders, legal qualifications, publication of a law enforcement act, etc.). Fourthly, justice manages the most important social relations regulated by legal

norms of many branches of law (constitutional, criminal, civil, arbitration, etc.) in the relevant proceedings. Fifthly, modern justice is executed not only through legal norms, but also on the basis of social regulations, associated with those norms.

Key words: justice, court, legal proceedings, social norm, system of social regulation.

Правосудие – это одна из важнейших функций государства. Посредством данной функции реализуется принцип справедливости в наиболее важных правоприменительных процессах – процессах, связанных с обеспечением прав и свобод человека, его законных интересов, оборота собственности, общественной безопасности и незыблемости основ государственного строя и т.д. Не случайно в Конституции Российской Федерации зафиксировано, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Тем не менее, несмотря на конституционное закрепление и тот факт, что термин «правосудие» упоминается в текстах десятков нормативных правовых актов различного уровня и юридической силы, легальная дефиниция явления, обозначаемого термином «правосудие», фактически отсутствует.

Чаще всего в законах лишь отмечается, что правосудие осуществляется только судом. Например, в ст. 118 Конституции РФ утверждается, что правосудие в Российской Федерации осуществляется специализированным органом – судом. Федеральный конституционный закон РФ «О судебной системе Российской Федерации» в ч. 1 ст. 4 также утверждает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами¹.

Статья 1 этого же закона фактически отождествляет правосудие с судебной властью, при этом интерпретируя расширительно понятие суда: «Судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия»².

В некоторых нормативных правовых актах, не раскрывая понятия «правосудие», правотворческий орган усложняет терминологическую конструкцию, закрепляя определенный вид правосудия. Например, в соответствии с Указом Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» вводится в оборот термин «дружественное к ребенку правосудие». В данном правовом акте резюмируется, что ежегодно десятки тысяч российских детей вовлекаются в сферу гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В соответствии с международными обязательствами Российской Федерации надлежит обеспечить доступ детей к правосудию вне зависимости от их процессуальной правоспособности

¹ Ст. 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации».

² Ст. 1 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. Федерального конституционного закона от 03.02.2014 № 1-ФКЗ).

и статуса, что будет способствовать созданию дружественного к ребенку правосудия¹.

Последние изменения в Федеральных конституционных законах «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и «Об арбитражных судах в Российской Федерации» определили понятие «правосудие» применительно к деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Так, «арбитражные суды в Российской Федерации осуществляют правосудие путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции настоящим Федеральным конституционным законом, Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами»². Понятие правосудия применительно к судам общей юрисдикции более детализировано: «Суды общей юрисдикции осуществляют правосудие, разрешая споры и рассматривая дела, отнесенные к их компетенции, посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства»³.

Иными словами, в объем понятия «правосудие» законодательство включает *только деятельность судов по рассмотрению и разрешению различных юридических дел, отнесенных законом к компетенции этих судов*.

Данное определение вызывает возражения. Во-первых, дела об административных правонарушениях уполномочены рассматривать и разрешать не только судьи, но и целый ряд других субъектов (ОВД, органы и учреждения уголовно-исполнительной системы, налоговые органы и т.д.⁴). Получается, что либо все виды рассмотрения и разрешения дел об административных правонарушениях являются правосудием (которое осуществляется отнюдь не только судом), либо рассмотрение и разрешение дел об административных правонарушениях – это не правосудие вообще.

Во-вторых, согласно гл. 31 Уголовного кодекса РФ, помимо рассмотрения и разрешения уголовных дел судами, к правосудию относится и деятельность по дознанию, расследованию преступлений, а также исполнение наказаний за совершенные преступления, так как перечисленные деяния перечислены в качестве объектов уголовно-правовой охраны и обозначаются как преступления против правосудия. Получается, что правосудие расширяется уголовным законом, и в этом случае оно также не осуществляется только судом.

Как видим, законодательно понятие «правосудие» четко не определено. В связи с данным обстоятельством обратимся к тексту словарей и справочников.

«Энциклопедия юриста» утверждает, что правосудие – это основная функция судебной власти, осуществляемая ее органами – судами, судьями, наделяемыми соответствующими полномочиями в порядке, установленном

¹ Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».

² Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 23.06.2014) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014).

³ Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

⁴ Глава 23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом РФ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Сущность правосудия состоит в рассмотрении отнесенных к компетенции судов правовых конфликтов (экономических споров по вопросам гражданского права, о соответствии законов Конституции РФ), дел об уголовных преступлениях и административных правонарушениях и принятии решений, имеющих общеобязательное значение и подлежащих в необходимых случаях исполнению с применением государственного принуждения [1].

По определению В. И. Даля, правосудие – «правый суд, решение по закону, по совести... правда» [2].

В словаре Д. Н. Ушакова под правосудием понимается и «деятельность судебных органов, основанная на законе», и «судебная деятельность государства (юстиция)» вообще [3].

В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой правосудие трактуется как «деятельность судебных органов», «справедливое решение дела, спора» [4].

В «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой правосудие – это суд, судебная деятельность государства; юстиция; «судебное производство, основанное на законах», «решение, суждение, основанное на законах и справедливости» [5].

Как видно из приведенных примеров словарного значения термина «правосудие», и в словарях нет единодушия. Среди смыслов, изложенных в словарях, условно можно выделить две основные позиции определения правосудия. Первая состоит в том, что *правосудие – это деятельность специальных государственных органов (судов) по рассмотрению и разрешению юридических дел*. Вторая позиция заключается в том, что *правосудие – это суждение, разрешение жизненной ситуации на основании закона и справедливости*.

Подобного дуализма придерживаются и доктринальные трактовки понятия «правосудие», иногда рассматривая это понятие в широком и узком смысле [6–11].

В целом на сегодняшний день в России нормативное и доктринальное понимание правосудия основывается на том факте, что правосудие – это один из видов правоприменительной деятельности, который выражается в деятельности по реализации законов и подзаконных актов. Отсюда, основываясь на систематическом и юридико-техническом методе толкования термина «правосудие», получаем буквальный объем его толкования: суд, судья выносят решения, исключительно основываясь на праве. Вместе с тем, как изложено выше, и в теории, и на практике это не всегда так (об этом свидетельствует огромная масса жалоб на решения мировых судов и судов первой инстанции).

Кроме того, следует отметить тот факт, что правовые нормы при регулировании общественных отношений иногда «уступают» иным социальным регуляторам. Эта ситуация чаще всего происходит через закрепление в текстах нормативных правовых актов различного рода упоминаний и ссылок на иные социальные (неправовые) регуляторы общественных отношений.

Анализ действующего законодательства позволяет установить достаточно частое использование в текстах законов (в ссылочной форме) таких социальных норм, как мораль (нравственность), обычаи, традиции, ритуалы и религиозные нормы.

Ссылки на морально-нравственные нормы получили наибольшее распространение. В той или иной форме на моральные нормы ссылаются более ста федеральных и региональных нормативных правовых актов. Например, ст. 26 Закона города Москвы от 6 июля 2005 г. № 38 «Избирательный кодекс города Москвы», «Наименование и эмблема избирательного объединения» в ч. 2 закрепляет запрет использовать избирательному объединению в своей эмблеме символику, оскорбляющую или порочащую Государственный флаг Российской Федерации, Государственный герб Российской Федерации, Государственный гимн Российской Федерации, флаги, гербы, гимны субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, иностранных государств, религиозные символы и национальные чувства, нарушающую общепризнанные *нормы морали*¹.

Статья 20 Закона города Москвы от 30 сентября 2009 г. № 39 «О молодежи» определяет направления профилактической работы по преодолению негативных явлений в молодежной среде целях воспитания уважения молодежи к закону и *нормам морали*.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2009 г. по делу № КАС09-242 устанавливает, что судья обязан в своей профессиональной деятельности и вне службы руководствоваться правилами поведения, установленными общепринятыми *нормами морали*.

Как видно из приведенных примеров, на нормы морали имеются лишь ссылки, но эти ссылки оформлены фактически как бланкетные диспозиции правовых норм, и в силу этого упоминаемые моральные предписания обязательны для адресатов правовых предписаний. Однако «расплывчатость», формальная неопределенность морали, множественность ее уровней приводит к тому, что интегрируемое с моралью правовое предписание превращается в фикцию либо может необоснованно его расширить.

На обычаи действующие федеральные и региональные правовые предписания ссылаются в более сорока актах. Например, ст. 5 Гражданского кодекса РФ закрепляет понятие обычая делового оборота, под которым понимается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе.

Международные унифицированные правила для документарных аккредитивов напрямую закрепляют и обычаи в данной сфере общественных отношений. В ст. 1 Правил закрепляется, что настоящие унифицированные правила и *обычаи* для документарных аккредитивов применяются ко всем документарным аккредитивам, включая резервные аккредитивы в той мере, в которой эти Правила могут быть к ним применены. Они являются обязательными для всех заинтересованных сторон при отсутствии прямо выраженного соглашения об ином².

¹ Ст. 26. Закона города Москвы от 6 июля 2005 г. № 38 «Избирательный кодекс города Москвы» (в ред. Законов г. Москвы от 15.02.2006 № 10, от 04.07.2007 № 28, от 22.04.2009 № 7, от 17.06.2009 № 20).

² Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (Публикация Международной торговой палаты № 500) (ред. 1993 г., вступили в силу с 1 января 1994 г.).

Традиции упоминаются в более чем 30 актах. Например, в ч. 1 ст. 131 Конституции РФ утверждается, что местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций.

Статья 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, определяя сущность исправления осужденных, закрепляет, что исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

Обычаи и традиции в силу их инерционности наиболее мощно влияют на сознание, следовательно, на правотворческие процессы. При этом обычаи и традиции, закрепленные полностью в тексте правовой нормы, фактически оставаясь в сознании обычаем, формально становятся правом.

Ритуалы также упоминаются более чем в 30 законодательных источниках. При этом нормы права не только ссылаются на ритуалы, но и четко фиксируют ритуал в тексте норм, что приводит к слиянию права и ритуала. Например, ст. 4 Федерального закона от 13.03.1995 № 32-ФЗ (ред. от 10.04.2009) «О днях воинской славы и памятных датах России» прямо закрепляет порядок проведения воинских ритуалов¹. Приложение № 2 к утвержденным Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 Общевоинским уставам закрепляет Ритуал подъема и спуска Государственного флага Российской Федерации².

Ссылки на религиозные нормы менее выражены в законодательстве, но некоторые религиозные нормы санкционируются правом, например празднование Рождества Христова и Светлой Пасхи³.

В целом использование различных социальных регуляторов позитивно. Право – это элемент в системе социального регулирования и не может избежать влияния других ее элементов, следовательно, и правосудие – это не только решение дел на основе права, но и на основе взаимосвязанных с ним элементов системы социальных норм.

Таким образом, к признакам правосудия можно отнести следующие обстоятельства.

Во-первых, правосудие – это комплекс действий и решений, предпринимаемых от имени государства и направленных на реализацию одной из его функций.

¹ Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ (ред. от 10.04.2009) «О днях воинской славы и памятных датах России» (принят ГД ФС РФ 10.02.1995), ст. 4. «Порядок проведения воинских ритуалов».

² Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 23.10.2008) «Об утверждении Общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»), Приложение № 2 «Ритуал подъема и спуска Государственного флага Российской Федерации, порядок его хранения, содержания и использования при отдании воинских почестей».

³ 7 января – Рождество Христово – в соответствии со ст. 112 Трудового кодекса РФ считается нерабочим праздничным днем. Православная Пасха – Светлое Христово Воскресение – также официально признается праздничным нерабочим днем (п. 10-1 Закона г. Санкт-Петербурга от 13.05.2009 № 210-44).

Во-вторых, правосудие – это деятельность специально уполномоченных государством органов и должностных и иных лиц, которые наделяются соответствующими полномочиями.

В-третьих, правосудие – это особая разновидность правоприменения, и все общие признаки правоприменения являются признаками правосудия (государственно-властная деятельность по конкретизации и персонификации правовых предписаний, юридическая квалификация, издание правоприменительного акта и т.д.).

В-четвертых, с помощью правосудия управляются наиболее важные общественные отношения, урегулированные правовыми нормами многих отраслей права (конституционного, уголовного, гражданского, арбитражного и т.д.) в порядке соответствующего судопроизводства.

В-пятых, правосудие на сегодняшний день осуществляется не только на юридических нормах, но на основе связанных с ними иных социальных предписаний.

С учетом названных признаков необходимо предложить концепцию определения понятия правосудия. Итак, **правосудие** – это особая деятельность специально уполномоченных государством лиц и (или) организаций по рассмотрению и разрешению юридических дел, затрагивающих наиболее важные для государства, общества и личности общественные отношения, в соответствии с правом и взаимосвязанными с ним социальными нормами.

Список литературы

1. Энциклопедия юриста / ред. М. Е. Волоков. – М. : Энциклопедия, 2005.
2. **Даль, В. И.** Толковый словарь / В. И. Даль. – URL: <http://vidahl.ru> (дата обращения: 30.10.2014).
3. **Ушаков, Д. Н.** Толковый словарь / Д. Н. Ушаков. – URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 30.10.2014).
4. **Ожегов, С. И.** Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 1984. – С. 511.
5. **Ефремова, Т. В.** Новый словарь русского языка / Т. В. Ефремова. – М., 1988.
6. **Байкин, И. М.** «Судебная власть», «правосудие» и «судопроизводство» как правовые категории / И. М. Байкин // Мировой судья. – 2008. – № 9.
7. **Наделяева, Т. В.** Современное понятие и сущность правосудия в Российской Федерации / Т. В. Наделяева // Российский юридический журнал. – 2011. – № 6.
8. Судебная власть. Правоохранительные органы Российской Федерации : учеб. пособие / под ред. В. М. Семенова. – Екатеринбург, 2002.
9. **Хачароев, Х. Д.** К вопросу о понятии и сущности правосудия / Х. Д. Хачароев // Российская юстиция. – 2012. – № 4.
10. Правосудие в современном мире : моногр. / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. – М. : Норма, Инфра-М, 2012.
11. **Голубов, И. И.** О противоречиях в понимании термина «правосудие» в юридической науке / И. И. Голубов // Юридическое образование и наука. – 2013. – № 3. – С. 29–34.

References

1. *Entsiklopediya yurista* [Lawyer's encyclopedia]. Ed. by M. E. Volokov. Moscow: Entsiklopediya, 2005.
2. Dal' V. I. *Tolkovyy slovar'* [Explanatory dictionary]. Available at: <http://vidahl.ru> (accessed October 30, 2014).

3. Ushakov D. N. *Tolkovyy slovar'* [Explanatory dictionary]. Available at: <http://ushakovdictionary.ru/> (accessed October 30, 2014).
4. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Russian language explanatory dictionary]. Moscow, 1984, p. 511.
5. Efremova T. V. *Novyy slovar' russkogo yazyka* [New Russian language dictionary]. Moscow, 1988.
6. Baykin I. M. *Mirovoy sud'ya* [The magistrate]. 2008, no. 9.
7. Nadelyaeva T. V. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Russian juridical journal]. 2011, no. 6.
8. *Sudebnaya vlast'. Pravookhranitel'nye organy Rossiyskoy Federatsii: ucheb. posobie* [Judicial authority. Law enforcement bodies of the Russian Federation: tutorial]. Ed. by V. M. Semenov. Ekaterinburg, 2002.
9. Khacharoev Kh. D. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian justice]. 2012, no. 4.
10. *Pravosudie v sovremennom mire: monogr.* [Justice in the modern world: monograph]. Eds. V. M. Lebedev, T. Ya. Khabrieva. Moscow: Norma, Infra-M, 2012.
11. Golubov I. I. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka* [Juridical education and science]. 2013, no. 3, pp. 29–34.

Головкин Роман Борисович

доктор юридических наук, профессор,
заместитель начальника по научной
работе Владимирского юридического
института Федеральной службы
исполнения наказаний России
(Россия, г. Владимир,
ул. Большая Нижегородская, 67в)

E-mail: golovkinrombor@mail.ru

Golovkin Roman Borisovich

Doctor of juridical sciences, professor,
deputy head for research of Vladimir Law
Institute of the Federal Service
of Punishment Execution of Russia
(67в Bolshaya Nizhegorodskaya street,
Vladimir, Russia)

УДК 347

Головкин, Р. Б.

Некоторые особенности понятия правосудия и система социально-го регулирования в современной России / Р. Б. Головкин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 11–19.